

Атакулова Мерим Абдыкеримовна, д.ф. н, профессор,
Ошский технологический университет,
Абдыкадырова Сюита Рысбаевна, научный
сотрудник, Ошский государственный университет,
Капарова Клара Маматибраимовна, доцент,
Ошский технологический университет
E-mail: Atakulova.m@bk.ru

О НЕСТАНДАРТНЫХ АЛЛОМОРФАХ И ОБРАЗОВАНИЯХ В СИСТЕМЕ ЛИЧНО-ПОСЕССИВНЫХ ФОРМ

В статье рассматриваются более распространенные и регулярно функционируемые аффиксы и их алломорфы. Приводятся примеры в сравнении с другими языками.

Ключевые слова: алломорфы, аффиксы, морфологическая категория, аффикс множественности, посессивность, множественность предмета, варианты и вариации аффиксов.

Атакулова Мерим Абдыкеримовна, ф. и.д., профессор,
Ош технологиялык университети,
Абдыкадырова Сюита Рысбаевна, илимий кызматкер,
Ош мамлекеттик университети,
Капарова Клара Маматибраимовна, доцент,
Ош технологиялык университети

ЖЕКЕ-ЭЭЛИК ФОРМАЛАРЫНЫН СИСТЕМАСЫНДА СТАНДАРТТУУ ЭМЕС АЛЛОМОРФТОР ЖАНА ТҮЗҮЛҮШТӨР ЖӨНҮНДӨ

Макалада кеңири таралган аффикстер жана алардын алломорфтору каралат. Башка тилдерге салыштырмалуу мисалдар келтирилет.

Негизги сөздөр: алломорфтор, аффикстер, морфологиялык категория, көптүк аффикс, ээлик, предметтин көптүгү, аффикстердин варианттары жана вариациялары.

Atakulova Merim Abdykerimovna, doctor of philological
sciences, professor,
Abdykadyrova Suite Rysbaevna, researcher,
Osh State University,
Kaparova Klara Mamatibraimovna, docent,
Osh Technological University,

ABOUT NON-STANDARD ALLOMORPHS AND FORMATIONS IN THE SYSTEM OF PERSONAL-POSSESSIVE FORMS

The article deals with more common and regularly functioning affixes and their allomorphs. Examples are given in comparison with other languages.

Key words: allomorphs, affixes, morphological category, plurality affix, possessiveness, plurality of an object, variants and variations of affixes.

Как известно, лично-посессивное словообразование характерно функционированию субстантивных слов в языке. Оно имеет разную позицию по отношению к определяемому.

Лично-посессивные аффиксы чаще всего выступают в качестве суффиксов, реже – в качестве префиксов.

Суффиксальная позиция лично-посессивных аффиксов является характерной особенностью алтайских языков. Лично-посессивные формы имени в тюркских языках обычно описываются под заголовком «Категория принадлежности». К роду категорий принадлежности подводятся субстантивные словоформы, которые содержат в себе морфемы, выражающие одновременно и предмет обладания и лицо обладателя. Предмет обладания заключен в корневой морфеме, в основе слова, а лицо обладателя – в лично-посессивных морфемах.

Некоторые тюркологи для описания лично-посессивных аффиксов, их семантики и происхождения не используют термин «категория принадлежности», ограничиваясь только термином «формы принадлежности» [1].

В данной работе приведены более распространенные и регулярно функционируемые аффиксы и их алломорфы. В языках встречаются и другие менее продуктивные и менее устойчивые аффиксы или алломорфы, варианты и вариации аффиксов.

Например, в говорах узбекского языка 2 л.ед. представлено аффиксом *-ы, -ый*; 1л.мн. - аффиксом *-ўз/-вуз, -уза/-вуза*, 2л.мн. – аффиксом *-йиз, йла*. В алтайском языке признаком 1 л.мн. выступает *ыс*: *уулыс* «наш сын» вместо *уулыбыс*, ср.: *уулым* «мой сын».

В чувашском языке аффиксы посессивности 1-го и 2-го лица «употребляются редко» [2].

В саларском языке одни и те же аффиксы используются в ед. и мн.ч.: *-м, -им* для 1л., *-ң, -иң* для 2л., *-и, -с, -си* для 3л. По этому поводу Э. Р. Тенишев пишет, что в саларском языке «пропало различие между формами мн. и ед. числа (под влиянием китайского языка с его аналитической формой принадлежности «твой ребенок» и «наш ребенок»), 2л. *-м* (*палам* «мой ребенок», «ваш ребенок»), 3л. *-си, -с* после конечного гласного *-і* после конечного согласного (*раласи* «его ребенок» и «их ребенок», *сли* «его рука» и «их рука» [3]. В сары-югурском языке категория принадлежности выражает в одной форме лицо обладателя и предмет обладания. Для 1-го и 2-го лица обоих чисел используется общий показатель *ң* только после основ на гласный, *-* после основ на согласный, для 3-го лица показатель *-сы, си* - после основ на *и* или *-ы, -и* после основ на согласный: *мла* «ребенок», *млаң* «мой, твой, наш/ваш ребенок», *мласи* «его/ее/их ребенок», *азагы* «его, их нога». Ср. также *мениң млаң* «мой ребенок», *сениң млаң* «твой ребенок», *мистерниң млаң* «наш ребенок», *силерниң млаң* «ваш ребенок». И здесь на лицо влияние китайского языка, обладающего аморфным строем.

В туркменском языке встречаются нулевые формы с лично-посессивным значением типа *мениң ат* «моя лошадь», *сениң ат* «твоя лошадь» и т.д. [4]. В разговорной речи имеют место и выражения типа *биз оба* «наш аул», *сиз оба* «ваш аул» и т.д. [5], в кыргызской детской речи: *мен апа* «моя мама», *шеен эне* «твоя бабушка» и др. В данном случае нет оснований говорить о морфологической категории принадлежности. Принадлежность предмета тому или иному лицу здесь выражена синтаксически, сочетанием двух слов. Эти примеры аналогичны русской и вообще европейской форме выражения принадлежности.

В тюркских языках sporadически встречается одно уникальное явление - удвоение и утроение аффикса принадлежности 3-го лица. Это явление повсеместно, но факультативно встречается в говорах узбекского языка: *оол-и-си* «его/ее сын», *хотин-и-*

си «его жена» в ниязбашинском говоре, *торт-и-си* «четыре из них», *кеп-и-си* «большинство из них», *маарип мудир-и-си* «завотделом образования», *ярм-и-си* «половина чего-либо», *туй бош-и-си* «распределитель на свадьбе» в ошском говоре и т.д. В казахском языке *уакт-ы-сы* «его/ее время», *акыр-ы-сы* «последний из них», в кыргызском языке *убакт-ы-сы* «его/ее время», *кай-сы-сы* «кто/который из них», *ким-и-си* «кто из них», в гагузском *бойн-у-су* «его шея», в говорах татарского языка *бир-сй-сй* «один из них», *бу-сй-сй* «этот, эта, это», *шун-сй-сй* «тот, та, то», *тйгй-сй-сй* «тот, та, то».

Своеобразно морфологическое строение кыргызского слова *кайсысы*. Корневая морфема здесь - *кай*. Ср.: *Бул кай мезгил болчу эле?* (К.Акаев). - *Какое это было время?* Слово *кай* имеет ограниченную сферу употребления. От него образованы слова *кайдан* «откуда» и *кайсы* «какое». Аффикс-*сы*, вероятно, восходит к показателю 3-го лица. Но в процессе частого применения слова аффикс десемантизируется и сливается с корнем, усиливая его значение. В том же значении, что и *кайсысы* «кто из них», употребляется его более сложный по составу синоним *кайсынысы* с интерфиксом между удвоенным показателем 3-го лица.

Для говоров узбекского, крымско-татарского, чулымского, кыргызского и некоторых других языков характерно окказиональное смещение порядков следования аффиксов принадлежности и множественного числа. В этом случае показатель посессивности занимает интерпозицию относительно основы и аффикса мн. числа. Это явление чаще всего встречается в употреблении терминов родства.

В ташкентском говоре узбекского языка *окамла* «мой старший брат» вместо литературного *окамлар*, *халамла* «моя тетя со стороны матери» вместо литературного *холамлар* (признак мн.ч. выражает почтительно-уважительное или ироническое отношение говорящего к лицу), в ошском говоре *тогамлар* «мой дядя со стороны матери/ мои дяди и другие близкие родственники», в найманском говоре *балаңлар* «ваши дети», *кышлагыңлар* «ваши кышлаки» и т.д., в южных говорах крымско-татарского языка *бабамлар* «мои родители», *кардашыңалар* «твои братья (со своим окружением)», в туркменском *даайымлар* «мой дядя со стороны матери» [6].

Для турецкого языка *бабамлар* «мои отцы» выступает как окказионализм, а *бабаларим* представляет собой стандартную и регулярную форму. Н. К. Дмитриев, анализируя категорию посессивности в турецком языке, отмечает: «Форма *babalari* может иметь несколько значений в зависимости от своего состава. Здесь могут быть следующие случаи: 1) *babalar+i* «отцы его», 2) *babalar+i* «отцы их», 3) *baba+lari* «отец их». Совпадение первого и второго случаев объясняется тем, что множественное число не всегда выражается формально как в русском языке; поэтому аффикс -*i* может означать одновременно: 1) принадлежащий ему, 2) принадлежащий им. Теоретически можно предполагать, что во втором случае для тех языков (например, турецкого), в которых аффикс -*lag* и т.д. является нормативным показателем любой множественности, сочетание *babalar-i* «отцы их» стоит вместо более понятного "*baba-lar-lari*. Выпадение среднего -*lar* могло произойти здесь в силу диссимилиации, конкретно сводящейся к упрощению двух одинаковых слогов (гаплоглогия). В третьем случае *babalari* «отец их», <*baba+lari* мы имеем аффикс -*lari* как показатель принадлежности 3-му л.мн.ч., состав этого аффикса показывает, что он более нового происхождения. Конкретное значение трех только что разобранных комбинаций, совпадающих в одной форме, может быть вскрыто или по контексту, или путем применения аналитико-синтетического варианта формы принадлежности». Как пишет И. А. Андреев, в чувашском языке «для выражения множественности предмета обладания прибавляется аффикс-*сем*, следующий за аффиксом принадлежности: *сетел-ём-сем* «мои столы», *сетел-ём-ер-сем* «наши столы». Если в других тюркских языках такой порядок аффиксов является отклонением, то для чувашского языка это норма.

Чем объясняется смещение порядков следования аффиксов принадлежности и множественности? На этот вопрос трудно дать однозначный ответ. Ясно, что в узбекском языке подобное смещение вносит в сообщение коннотативное значение. Если в словоформе *ака-лар-им* заключено значение «мои старшие братья», то словоформа *ака-м-лар* является многоязычной. Она выражает значения:

- 1) «мои старшие братья»;
- 2) «мой старший брат» (почитаемый, уважаемый или пренебрегаемый, ненавистный и т.д.);
- 3) «мой старший брат с друзьями» (с коллегами, с однокурсниками и т.д.).

Продуктивность схемы «основа+аффикс множественности+аффикс принадлежности» свидетельствует о том, что она первична относительно схемы «основа+ аффикс личности + аффикс множественности». Особенно явно выступает вторичность необычного расположения аффиксов посессивности и множественности в чувашском языке. А. М. Щербак объясняет это явление как позднее образование.

Литература:

1. **Дмитриев, Н.К.** К истории аффиксов сказуемости. Категория числа. Категория принадлежности // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков [Текст] / Н. К. Дмитриев // Том 11. Морфология. – М., 1956.- С.31-34.
2. **Тачмуратов, А.** Категория принадлежности в современном туркменском языке: Автореф. дис....канд. филол. наук [Текст] / А. Тачмуратов // – Ашхабад, 1959. – С. 16.
3. **Тенишев, Э.Р.** Строй саларского языка [Текст] / Э. Р. Тенишев // Автореф. дис...д-ра филол. наук. – М., 1966. – С. 40.
4. **Щербак, А.М.** Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков [Текст] / А. М. Щербак // (Имя). – Л., 1977. – С. 72-82.
5. **Эдельман, Д. И.** Дарские языки [Текст] / Д. И. Эдельман // – М., 1965. – С. 450.
6. Языки народов мира: тюркские языки [Текст] / – М., 1996. – С. 350 – 450.